

Kowalski B. Die Rezeption des Propheten Ezechiel in der Offenbarung des Johannes. Stuttgart: Verlag Katholisches Bibelwerk, 2004. (Stuttgarter Biblische Beiträge; 52). 529 S.

Одной из интереснейших проблем, встающих перед исследователем книги Откровения Иоанна Богослова (далее Откр), является проблема использования в ней Ветхого Завета. Специфика этого использования заключается в том, что, хотя Апокалипсис и испещрен ветхозаветными образами и оборотами в такой мере, что не без оснований может считаться самой иудейской книгой Нового Завета, в нем практически отсутствуют точные цитаты. Связь с Ветхим Заветом осуществляется с помощью исчисляющихся сотнями аллюзий на те или иные тексты и события Священного Писания. Хотя аллюзиями охвачена весьма значительная часть ветхозаветных книг, некоторые из этих книг — Исход, Псалтирь, Книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и Захарии — используются в Апокалипсисе с особой частотой. В последние годы данная проблематика привлекает к себе особое внимание ученых. Одно за другим появляются исследования, посвященные вопросу об использовании в Откр как Ветхого Завета в целом¹, так и отдельных его книг в частности². Достойное место в этом ряду занимает книга римско-католической исследовательницы Беате Ковальски об использовании в Апокалипсисе книги пророка Иезекииля (далее Иез), представляющая собой публикацию ее докторской диссертации (*Habilitationsschrift*), защищенной в 2003 году в Иннсбрукском университете. Значительность темы данного исследования усугубляется тем, что взаимосвязи Откр и Иез распространяются на уровень не только отдельных слов, образов и выражений, но и целых разделов и даже общего плана обеих книг, так что можно говорить о некотором их структурном параллелизме.

Исследование состоит из введения, трех основных частей, двух приложений, а также списка таблиц и списка литературы. Во введении представлены общая постановка проблемы исследования, обзор относящейся к теме литературы и методологические рассуждения. Последние содержат анализ характера и разновидностей использования

¹ *Moyise S.* The Old Testament in the Book of Revelation. Sheffield, 1995; *Beale G. K.* John's Use of the Old Testament in the Revelation. Sheffield, 1998.

² *Beale G. K.* The Use of Daniel in Jewish Apocalyptic Literature and in the Revelation of St. John. Lanham et al. , 1984; *Adamsen G. S.* Exodusmotiver I Johannes' Åbenbaring. Århus, 1992; *Fekkes J.* Isaiah and Prophetic Traditions in the book of Revelation. Sheffield, 1994; *Pisano O.* La radice e la stripe di David: Salmi davidici nel libro dell'Apocalisse. R., 2002. *Jauhiainen M.* The Use of Zechariah in Revelation. Tübingen, 2005.

ветхозаветного материала в Откр, ряд статистических выкладок и обсуждение важного вопроса о том, что может считаться «аллюзией», каковы ее возможные виды и чем она отличается от цитаты и иных видов использования одного текста в другом. Нужно сказать, что в данном разделе, несмотря на то, что исследовательница пытается идти собственным путем и предлагает свои специально приспособленные именно для Апокалипсиса критерии для идентификации аллюзий, результаты ее изысканий не слишком отличаются от того, что представлено в трудах других ученых, занимавшихся данной проблемой. На наш взгляд, это весьма показательно и является отражением самого характера такого явления, как аллюзия, сочетающего в себе привлекающую внимание читателя очевидность и не поддающуюся никаким определениям неуловимость, своего рода игру (лат. *ludus*, *alludo*). Так или иначе, очень важным является указание Б. Ковальски на то, что аллюзии могут проявляться на разных уровнях: вербальном, стилистическом, структурном, контекстуальном, коммуникативном. Отмечается также возможность комбинаций различных аллюзий.

Первая часть исследования посвящена рассмотрению взаимосвязей между Откр и Иез, проявляющихся на уровне отдельных слов (*Wortebene*). В расчет приняты все указания параллельных мест и сближений, содержащиеся в новейших критических изданиях Нового Завета, а также в научной литературе. Исследовательница последовательно проходит по всему Откр, выписывая рассматриваемый греческий текст из Апокалипсиса и соответствующие ему греческий (LXX) и еврейский (MT) тексты из Иез, подчеркиваниями отмечая при этом сближения и совпадения между ними. Каждый отдельный случай подвергается тщательному анализу, в результате которого делается вывод о наличии или отсутствии в данном месте аллюзии на то или иное место пророческой книги, а также о том, какой именно из текстов — греческий или еврейский — лежит в основе словоупотребления Откр. В ряде случаев делается предложение о включении данного места в список параллельных мест, содержащийся в 27-м издании Нового Завета Нестле/Аланда, либо об исключении его оттуда. В резюмирующем разделе первой части представлен ряд иллюстрирующих результаты исследования таблиц. Здесь также отмечается, что, хотя в Апокалипсисе имеются сближения как с еврейским, так и с греческим текстом Иез, утверждать, что Тайнозритель пользовался полным текстом пророческой книги на двух языках в письменном виде, было бы неосторожным. Скорее, можно предположить, что Иоанн владел обоими языками, и разные ее части запечатлелись в его памяти в разных версиях. Стоит также отметить, что пять мест Апокалипсиса Б. Ковальски находит возможным квалифицировать как

цитаты из Иез (Откр 2. 7 → Иез 31. 8; Откр 7. 1 → Иез 7. 2; Откр 10. 10 → Иез 3. 3; Откр 18. 18 → Иез 27. 32; Откр 21. 7 → Иез 11. 20). Впрочем, в данном случае различие между цитатой и аллюзией оказывается в значительной степени условным, ибо и в указанных местах нет полного совпадения текстов двух книг, а общий характер их вплетения в языковую ткань Откр вполне тождественен тому, что наблюдается в случае аллюзий.

Нисколько не умаляя безусловной научной ценности первой части рецензируемого труда, следует отметить, что она носит в значительной степени статистически-справочный характер. Существеннейшим ее дополнением в этом отношении является вторая часть, посвященная рассмотрению взаимосвязей двух библейских книг на уровне их структуры. Можно сказать, что именно в этой части вопрос о рецепции Иез в Откр исследован во всей его глубине. Автор сначала отмечает черты общности между самими личностями пророка Иезекииля и Тайнозрителя, их «историческими ситуациями» (изгнание, притеснения народа Божия, опасность отпадения от Бога), характером смены видений в их книгах, связанным с чередованием мест получаемых откровений. Говоря о последнем, Б. Ковальски удается показать наличие некой общей священо-исторической сотериологической «географии» в обеих книгах, для которой характерно чередование мест человеческого изгнания (река Ховар, поле, Халдея; остров Патмос, пустыня) и нарочитого Божия присутствия (Иерусалим и, прежде всего, его Храм, высокая гора; небо, Небесный Иерусалим). Исследовательница отмечает, что духовная и историческая общность между двумя священными писателями выразилась и в общности цели их книг: укрепить страдающий народ Божий в безусловной верности Богу, которая одна только и несет в себе подлинное избавление. Далее рассматриваются семь имеющих формообразующее значение и выявляющих структурную близость обеих книг тематических текстовых групп: призывание к пророческому служению (Иез 1. 1 — 3. 21; Откр 1. 9–20; 4. 1 — 5. 14; 10. 1–11), запечатление избранных (Иез 9. 1–11; Откр 7. 1–8 и др. места), измерение Храма (Иез 40. 3 — 42. 20; 43. 13–17; Откр 11. 1 и далее в контексте), неверные жены Израиль и Вавилон — плач о падении Тира и Вавилона (Иез 26. 1 — 28. 19, Откр 17. 1–18; 18. 9–24), воскресение (Иез 37. 1–14; Откр 11. 3–14; 20. 4–6), Гог и Магог (Иез 38–39; Откр 16. 13–16; 19. 11–21; 20. 7–10), заключительные видения Нового Иерусалима (Иез 40–48; Откр 21. 1 — 22. 5). Анализу подвергается также рецепция в Откр отдельных мотивов и жанрово-речевых форм Иез (пророки-пророчицы; образ города как жены; свиток; знамения теофаний; казни Божии). После тщательного исследования структурных взаимосвязей двух книг автор

дополняет содержащийся в первой части список аллюзий целым рядом мест, которые при рассмотрении их вне общего контекста в качестве аллюзий не могли быть распознаны. Вторая часть рецензируемого труда, как и первая, содержит значительное количество таблиц, придающих авторским анализам большую наглядность и облегчающих их читательское восприятие. По ее прочтении обе библейские книги представляются буквально стоящими перед глазами читателя во всей их высвеченной исследовательницей взаимной близости.

Третья часть содержит богословские выводы из результатов предшествующих частей. Подводя итоги своего исследования, Б. Ковальски отмечает, что, несмотря на очевидную близость Апокалипсиса к книге пророка Иезекииля, он не является вторичным по отношению к ней. Не является он и мозаикой из ветхозаветных текстов. Тайнозритель Иоанн имеет свой собственный исключительно христианский духовный опыт, полученный им в откровениях. Даже чисто литературное оформление этого опыта отмечено печатью оригинальности, о чем свидетельствует приводимый на с. 491–493 список не имеющих библейских параллелей образов и оборотов Откр. Богословие же Апокалипсиса имеет ярко выраженный новозаветный характер и тем самым выходит за рамки того, что представлено в ветхозаветной пророческой книге. Уникальный христианский опыт Иоанна изложен, однако, на библейском языке, с помощью вошедших в плоть и кровь священного автора образов и оборотов Св. Писания. Апокалипсис можно рассматривать как христианское «прочтение заново» (*relecture*) Иез, как богооткровенное обновление тех чаяний и обетований спасения, которые отражены у ветхозаветного пророка.

Как уже отмечалось выше, в состав рецензируемого труда входит два приложения. Первое из них содержит классификацию ветхозаветных формул завета между Богом и Его народом, а второе представляет собой полный список всех аллюзий на Иез в Откр.

Книга Б. Ковальски производит сильное впечатление. Перед нами первоклассный научный труд, заставляющий заново осмыслить важнейшие вопросы библейского богословия и счастливо сочетающий исследовательскую глубину и обилие фактического материала с методологической ясностью и наглядностью. Его прочтение способно обогатить как ученого-библеиста, так и изучающего Священное Писание студента. Можно только пожелать, чтобы ее экземпляры имелись в библиотеках научных центров и учебных заведений Русской Православной Церкви.

А. С. Небольсин